

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ
ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗҰУ-ДЫҢ ОЛЖАС СҮЛЕЙМЕНОВТИҢ
ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ОРТАЛЫҒЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ОЛЖАСА СҮЛЕЙМЕНОВА КАЗНУ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

80

МАТЕРИАЛЫ

международной научной конференции

«ТВОРЧЕСТВО ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА И ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ»

5-6 мая 2016 года

Алматы

Әл-Фараби атындағы ҚҰУ-інің Олжас Сұлейменовтің ғылыми-зерттеу лингвистикалық орталығы
Научно-исследовательский лингвистический центр Олжаса Сулейменова КазНУ им. аль-Фараби

МАТЕРИАЛЫ
международной научной конференции,
«ТВОРЧЕСТВО ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА
И ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ»
посвящённой 80-летию выдающегося казахского поэта
и общественного деятеля Олжаса Омаровича Сулейменова

5-6 мая 2016 г.

*в китайской стене,
головою - в кирпич,
а штаны с бахромой – оперенье;
грозный мой Махамбет,
ты давно –
персонаж в оперетте,
я тебе не завидовал,
не позавидуй мне.*

Мы замечаем иронию в отношении людей, упертых только в одну-единственную культуру, и ощущаем наивную и мудрую уверенность поэта в том, что мы все "одной крови"... и отмечаем, что «имплицитность возможна лишь в том случае, когда имеет место взаимопереплетение общих и субъективных образов мира. В данном случае как бы происходит наложение первой, общей картины мира на вторую, индивидуальную картину мира, и этот процесс способствует адекватному восприятию той информации, которая не выражена явно»[3, с. 136].

В результате проведенного анализа, мы приходим к выводу, что национально-культурная идентификация поэта реализуется через:

1. аналогию и концептуальные метафоры;
2. особые типы знания, источниками которых служит индивидуальный опыт, поддающийся вербализации;
3. воздействие на подсознание читателя;
4. исходные ментальные пространства, которые связаны между собой различными типами отношений: аналогической и метафорической проекцией, метонимическим переносом, связью функции и значения и др.

Литература:

- 1 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 1-е изд. - М.: Наука, 1987. - 264 с.
- 2 Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 296 с.
- 3 Нефедова Л.А. Восприятие языковой личностью имплицитно выраженной информации в языковой картине мира // Профессиональный проект: идеи-технологии-результаты. Научный ж-л. - 2011 -№1 (2). - С.132-136.
- 4 Сулейменов, О. Эссе, публицистика. Стихи, поэмы. Аз и Я. - Алма-Ата: Жалын, 1990.
- 5 Фазилова, К. Б. Олжас Сулейменов - писатель и поэт // Молодой ученый. - 2015. - №13. - С.823-825.

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА НА ТВОРЧЕСТВО СОВРЕМЕННЫХ КАЗАХСТАНСКИХ ПОЭТОВ

*Толысбаева Ж.Ж.
Академия «Кокше»
Казахстан, Кокшетау*

Каждому племени нужен один человек,
Ушибленный звездой...

О.Сулейменов

В жизни каждого народа случаются эпохи эволюционно-прорывных взлетов самосознания. Дух, темперамент таких времен, как правило, определяют те самые личности, руками которых творятся События. Олжас Сулейменов – Поэт, ознаменовавший начавшееся ментальное перерождение казахстанской культуры, его творчество вобрало в себя все признаки обновления времени - публицистичность, пафосность, эпатажность ассоциаций, смелость в области жанротворчества и обновления поэтики стиха.

Поэтическую судьбу Олжаса можно назвать поистине легендарной и счастливой, т.к. ему с первых дней известности и до сих пор дарована всепланетарная любовь. Двадцатипятилетний Олжас Сулейменов стал знаменитым в одночасье, вырвавшись на поэтическую орбиту мира вместе с Юрием Гагариным, полету которого он посвятил свою первую и сразу всеми выученную наизусть поэму «Земля, поклонись человеку!».

Он мыслит космическими масштабами, его читает многомиллионная разноязыкая аудитория. Он – достойный представитель своего времени, своего поколения: «наиболее свободного, наиболее яростного, наиболее продуктивного и в литературе, и в кино, и в театре, и в музыке» - такую характеристику дал Олжас своему поколению в интервью на Московской книжной ярмарке в 2006 году. Это «наиболее» и есть крайняя величина, которой поэт измеряет все вокруг: свои мысли и дела, содержание эпохи, качество новой культуры. Наверное, именно этот выхлест за край, это

сверхожидание, сверхзапрос не позволяют О.Сулейменову, празднующему в эти дни свой 80-летний юбилей, с глубоким удовлетворением признать «племя младое, незнакомое» как достойного поэтического преемника.

И тем не менее в канун юбилея любимого поэта хочется подарить ему откровение о том, что поэзия у нас есть, она очень самобытна и корнями своими восходит к творчеству юбиляра. Конечно, в культурно-поэтических ситуациях 1960-х и 2010-х годов имеются свои отличия, которые не мешают увидеть преемственной связи между поэтическим откровением Олжаса и поисками поэзии новой формации.

Со времени признания О.Сулейменова уже прошло более полувека, но тектонические сдвиги, произошедшие под его влиянием в культурном сознании современников 1960-70-х годов, продолжали оказывать влияние на тех, кому выпала доля сохранить поэзию в период начавшегося тотального кризиса (кризиса веры в систему классовых убеждений, перестрочных процессов в идеологии, саморазрушения социалистического мифа). В этот период литература начала искать другие эстетические координаты.

Благодаря феномену О.Сулейменова казахстанская и казахская поэтические культуры стали более подвижными, отзывчивыми к переменам. За всю историю XX века наша поэзия не была так тотально «притянута» к динамике мирового поэтического процесса, как сегодня. Если российская поэзия в последние два столетия переживала по несколько ярких периодов обновления, то для казахстанской поэзии подобное вхождение в зону *всеобщей* повышенной поэтической рефлексии наблюдается впервые и, соответственно, особенно значимо.

Культурная ситуация, сложившаяся в Казахстане на переломе тысячелетий, свидетельствует об активном процессе ментального становления нации. Усиленный вектор этико-эстетического поиска определил содержание принципиального обновления нашей поэзии - уже не казахско- и не русскоязычной, не «маргинальной», но казахстанской. Проживание в общей этнокультурной среде, подверженность единым экономическим, политическим, духовным катаклизмам времени, сравнительно благополучный выход из кризисности 1990-х годов создали предпосылки для образования нового национального сообщества, о котором мечтал О.Сулейменов.

Современный мир только сейчас подходит к тому рубежу, за которым или зияет бездна апокалипсиса, или сияет образ мира с новыми поистине человеческими ценностями. Человечество только сейчас начинает задумываться о необходимости изменить привычные взгляды на многие культурные ценности прошлого. И тем более существенно и актуально то, что о таких предпосылках глобальных изменений мирового порядка поэт и учёный Олжас Сулейменов говорил ещё 40 лет назад:

Пройдут года. Сойдутся племена –
щека к щеке, уже нельзя плотнее... [1, 238],
Когда-нибудь
(мы доживем и до этого счастья!),
посоветовавшись, поспорив,
оставят народы
как заповедник
пустыню гектаров на сто,
а может, на двести,
в целях охраны природы [1, 274],
Станут люди умнее, добрее, счастливей
и создадут своих умных, добрых и счастливых поэтов... [1, 239].

Ставшее хрестоматийным высказывание поэта и переводчика русской поэзии Леона Робеля обнаруживает связь поэтических поколений: «Олжасу Сулейменову давно уже близка идея братства культур и духовное взаимообогащение народов. Он хочет читать историю, как большую книгу исцелений и изменений знаков. Расшифровка письменности, языков и легенд, по его мнению, поможет нам по-другому взглянуть на Историю Человечества, всё же единую, в которую разделение и произвольная изоляция внесли замешательство» [2].

Действительно, в современной отечественной поэзии возродился повышенный интерес к политическому факту, событиям истории. Поэтическое высказывание о политических и других фактах предшествующей и современной Истории приобретает особенно напряженное (но нериторическое!) звучание не только от того, что задето одно слагаемое исторической упорядоченности – нарушен ход вещей, но личность поэта вбирает в себя всё напряжение сбившегося исторического равновесия с тсм, чтобы избыть его в своем творчестве. Художественной

сверхцелью такого рода поэтических высказываний становится не столько описание собственной реакции и переживания по поводу происходящих событий, сколько бессознательное информирование о массовом преобразовании исторического стереотипа восприятия и мышления:

И я думаю...
Что пора бы народам прекратить воевать,
Потому что стрелковым обычным оружием
Никого уже не победить,
Совершенные системы наведения
Все дело сведут к взаимному истреблению
Или самоуничтожению.
А поскольку воевать уже никакого смысла уж нет,
Все равно никто никого не победит,
Сколько ни бейся,
Надо всем заключить боевую ничью,
И подумать о том, как же нам быть дальше?...
(О. Жанайдаров, «Аттила» [3, с.229]).

Так поэты, идущие за Олжасом, уничтожают условную границу, отделяющую бытие человека от автономии политики, день сегодняшний – от вчерашней истории, так на новом поэтическом витке постигается наука ответственности за Свое и Чужое (Другое) историческое время.

По сравнению с 1960-ми годами политической и поэтической «оттепели», знаковой фигурой которых явилась поэзия Олжаса Сулейменова, конец XX – начало XXI веков не имеют такого общепризнанного лидера. Эту особенность не следует воспринимать в негативном плане. С одной стороны, читатель знаком с поэзией Б.Канарбаева, Б.Каирбекова, Д.Накипова, М.Райымбекулы, И. Сапарбай, - но ни один из названных и иных поэтов не вобрал в свое творчество весь социальный заказ эпохи. И это нельзя оценивать как «хорошо» или «плохо». Это объективная реальность. Это закономерность, обусловленная политическим обликом общества и глубинными ментальными процессами. Возможно, это свойство современной литературной ситуации демонстрирует и постмодернистскую самодостаточность личности, и истинный плюрализм современной поэзии, где уровень значимости поэтического вклада измеряется не возрастом пишущего, не приближенностью-удаленностью от культурных центров страны, не качеством издания сборников и даже не количеством написанного и изданного (как бы парадоксально это ни звучало!), но *степенью вовлеченности в художественное постижение духа эпохи*. Все чаще в поэтических текстах последних лет события глобальной значимости переживаются как глубоко личные, и, наоборот, каждое движение души осмысливается в проекции на духовное состояние человечества. Именно эта сопряженность личности и общества образует так называемое *новое историческое мышление, которое уже не отделяет частное бытие от событийности глобального значения*, - это наследие, переданное О.Сулейменовым. В известном смысле можно говорить о появлении нового типа личности.

Высокая книжная культура позволила Олжасу Сулейменову создать неповторимый стиль, соединяющий виртуозное владение литературными цитатами, риторикой, экспрессию образа и бесконечный эксперимент с формами и жанрами. Этот олжасовский стиль благодарно наследуется его преемниками. Авторы стихов, поэм, циклов, книг конца XX – начала XXI веков насыщают тексты самой разнообразной информацией из всех областей экономики, политики, науки, проявляют современные методы анализа предшествующей литературы.

Ты слышишь, Отрар, то не ветры поют,
То Азия плачет над пеплом твоим...

(М. Шаханов, «Отрарская поэма о побежденном
победителе, или Просчет Чингисхана» [4, с.26]),
До Белой Аруаны это было...

«Сервантес смеялся над рыцарями»...
Акутагава над самураями...

(Д. Накипов, «Трепанация дней» [5, с.107]),
И встала перед Аттилой проблема вечности -
Воевать с ней, с вечностью, или не воевать...

(О. Жанайдаров, «Аттила» [3, с.226]),

А народ, мед нам в рот, парится
в явь выходит из снов медленно –

(Д.Грунин, «По строкам строю» [6, с.28]).

Ни один из жанров, востребованных поэзией порубежья, не выдержан в одном регистре жанрово-канонического настроения. Все каноны разрушены и собраны сознанием автора-современника: последний помнит о традиции, расширяет свои познания, соединяя в поле художественного творчества разные культурные пласты, и одновременно, пытаясь реформировать извечные каноны жанра, чтобы проявить свою индивидуальность, проучаствовать в состязании с великими предшественниками.

Тенденция на мышление большими контекстами, проявившаяся в творчестве О.Сулейменова приблизительно во второй половине 1970-х – начале 1980 годов, обернулась активным экспериментом его современников с лирическим циклом, поэмой, книгами. Среди поэтов-последователей В. Антонов, К. Бакбергенов, А. Еженова, Б. Каирбеков, Б. Канапьянов, В. Киктенко, И. Потахина, А. Соловьев, Н. Чернова, Л. Медведева, Л. Пашкова, А. Ширяев, О. Шиленко. Позднее к этим поискам примкнуло новое поколение поэтов: Д.Накипов, Е. Ашим, С. Багай, Е. Барабанщиков, Е. Зейферт, Г. Имамбаев, М.Исенов, Е. Жумагулов, Н.Садыков, К. Омар, И. Полуяхтов, К.С.Фарай. В те же 1970-е годы «Глиняная» и «Голубиная» книги О.Сулейменова были отмечены читателями и ведущими российскими литературоведами как совершенные образцы художественности. Но эти же книжные контексты совершенно по-новому были прочитаны новым поколением поэтов, среди которых В. Киктенко с «книгой детства» “Световид”, «Волшебная книга» А. Соловьева, “книга поэзии” «Песнь моллюска» Д. Накипова. Исследование этих книжных контекстов в соотношении с книгами О. Сулейменова позволило обнаружить естественную текучесть и преемственность современного поэтического процесса.

В риторических фигурах поэм О.Сулейменова угадывалось стремление разбудить сознание диалогизирующего «я», заставить его проснуться:

...Разгадай:

Почему люди тянутся к звездам!

Почему в наших песнях

Герой – это сокол! (О.Сулейменов «Земля, поклонись человеку!» [1, 200]),

Посмотрите,

Он встал,

Нет, он так же сидит за штурвалом

Почернелый, усталый... (О.Сулейменов, «Хлебная ночь» [1, 207]).

Гораздо реже О.Сулейменов использует фигуру «я»-речи, в то время как современная казахстанская поэма сосредоточена на признании приоритета личностного начала. Мировоззрением и духовностью субъекта поэмы обусловлен выбор материала поэтических раздумий, лирический сюжет с частой смесью предельно субъективных ассоциаций, принципиальная незавершенность текста, характер и форма использования культурно-исторического материала, тип композиции, доминирующая образность, интонационно-речевая организация поэмы. «Я» лирического героя не «прячется», но, наоборот, декларируется. Так маркированно начинаются поэмы:

Из слов, как из гранитных монолитов,

Я складываю песню-пирамиду...

(Л. Медведева, «Формула забвения» [7, 112]),

Я сегодня с утра непроизвольно сотворил пять

искажений...

(Д. Накипов, «Песня моллюска» [5, 9]),

Не кричите, подземные птицы,

Я помню разгулявшийся Иртыш!...

(Н. Чернова, «Иртыш» [8, 280]).

Лирическое творчество О. Сулейменова определенным образом повлияло на интенсивность освоения дву- и русскоязычными авторами ментальных особенностей казахского словесного искусства. Так, ряд поэтов (Е. Курдаков, В. Киктенко, Н. Чернова, В. Шостко, А. Корчевский), являясь носителями «другой» (некоренной) языковой культуры, тем не менее обратились к жанрам казахской народной поэзии как источникам обновления художественной картины мира. Примечательно, что полифонизм поэмы, как правило, образуется соединением лексико-стилистических и формально-поэтических параметров нескольких фольклорных жанров одновременно. Таковы поэмы К. Салыкова, Д. Накипова, Ж. Бедешұлы, О. Жанайдарова, И. Сапарбаева.

Сравнение сюжетных типов постросний лироэпоса позволяет найти еще одну разницу: в отличие от поэм О.Сулейменова, постросных на логике восхождения от частного наблюдения к обобщению, новый тип освоения историко-политической событийности обнаруживается в том, что предметом лирического переживания в поэме 1990-х стал не частнополитический прецедент, касающийся жизни казахстанцев обозначенного периода, но глобальные События, повлиявшие на преобразование всего экзистенциального опыта человечества. Так поэмой рубежа тысячелетий драматизированы темы непрекращающихся войн, политической эмиграции, терроризма, неблагополучного советского прошлого. В поэмах Д.Накипова (“Песня моллюска. Поэма контрапункта”, “Праздник хризантем. Поэма-цепочка”, «Неизбыточность. Поэма-рефрен»), М. Райымбекұлы («Арман. Метапоэма»), О. Жанайдарова (“Аттила”), Ю. Грунина (“По строкам строк”, “Фантазмагория бытия”), Л. Медведевой (“Шелковый путь”, “Формула забвения”), М. Исенова (“Житие можжевельника в дождь”), Е. Зейферт (“Смерть-шоколадка”. Лироэпический верлибр. Шокопоэма”) активное лирическое начало способствовало пересозданию поэмого жанрового мирообраза и послужило одним из способов воссоздания эпической картины мира.

Как видим, одной из наиболее значимых причин периодически свершающихся жанровых перерождений является фактор изменения личностного сознания. Ни социально-политические, ни культурно-исторические, ни природные катаклизмы не смогут повлиять на поэтическое обновление, если названные явления не будут пропущены через сердце художника-творца и воспринимающее сознание современника.

Даже явление массовой культуры стихописания (бытовое стихотворчество), являющееся важной составляющей современной культуры, сегодня индуцирует рост уровня индивидуально-личностного сознания. Если первая волна поэтического интереса пришла на 1960-е годы (и читатель более внимал голосам поэтов своего времени, заучивал их тексты, подражал им), то в конце 1990-х – начале 2000-х годов назрело желание к самостоятельному поэтическому изъяснению.

Активная экспансия лирики в другие сферы человеческой деятельности также впервые и наиболее ярко была обозначена творческой самореализацией О.Сулейменова, пришедшего в литературу с профессией геолога, ставшего Поэтом эпохального масштаба и позднее стяжавшего славу режиссера. В 1980-2000 годы мы наблюдали, как поэзия Казахстана «перетянула» талантливых и рефлексирующих (что одно от другого неотделимо) личностей из философии (мы писали о так называемом уникальном явлении поэзии философов, к которому причастны И.Зарипова и С.Колчигин [9]), ту же ситуацию можно обнаружить в повязанности поэзии с другими видами искусств. Так казахстанский художник-монументалист Юрий Функоринсо хорошо известен как автор многих интересных поэтических экспериментов, и, наоборот, мало кто знает, что поэт Кайрат Бакбергенов – талантливый дизайнер, что резьба по дереву – основная профессия Евгения Курдакова (ныне покойного), что Любовь Медведева, Л.Калаус, Д.Кабдолова увлекаются художественной графикой.

Интереснейшим фактом нашего культурного развития стала установка на консолидацию творческих сил кинематографа и поэзии. Хорошо известная в массмедийных кругах Алматы «видеопоэзия» Бахытжана Кананьянова стала единственной в Казахстане формой унификации такого союза двух видов искусств. Поэт современности Бахыт Каирбеков также является режиссером многих документальных кинолент. В автоаннотациях к своим поэтическим сборникам Хаким Булибеков профессиональный сценарист и режиссер – называет поэзию самым важным делом своей жизни. Наконец, одной из репрезентативных является судьба Дюсенбека Накипова – либреттиста, сценариста и Поэта.

Новые графические, орфографические, просодические, синтаксические нормы, предложенные О.Сулейменовым, настолько органично вошли в поэтическую культуру современника, что в постмодернистских экспериментах 1990-2000-х годов молодые авторы смогли сразу набрать “новую высоту”, не задерживаясь на игровых формах и экспериментах. В стихах поэтов «новейшего Поиска» (позволим себе такое обозначение) на первое место выдвигаются узнаваемо-олжасовские произносительно-интонационное начало и визуально-графическое оформление текста. Распространенные синтаксические конструкции, переливающиеся за «края» стихов, различного вида анжамбеманы, обращения и вводные конструкции, риторические фигуры, обилие средств эмоциональной выразительности (инверсии, анаколумы, анафоры) в современной казахстанской поэзии работают на создание образа мысли нового человека, раскрепощенного в поступках и способного Словом взорвать обывательскую инерцию проживания жизни. Так в далекие 1960-е был намечен абрис новой поэзии, цель которой – постижение состояния мира через обновленную концепцию личности. Обозначенные и многие другие черты современного литературного процесса свидетельствуют о самом непосредственном влиянии творчества, личности О.Сулейменова на современную поэзию.

Значит, звезды

еще образуются,

значит, искры
еще возгораются,
если где-то
глаза – амбразурами,

Наши
скорости ускоряются
(О.Сулейменов, «Земля, поклонись человеку!» [1, 226]).

Литература:

1. Сулейменов О. Преодоление. – А-А:Жазушы, 1987. – 416 с.
2. Робель Л.// https://ru.wikipedia.org/wiki/Сулейменов_Олжас_Омарович
3. Жанайдаров О. Аттила // Аманат. 2001. - №3-4. - С.225-230.
4. Шаханов М. Время стреляет из лука. – Москва: Советский писатель, 1988. – 143 с.
5. Накипов Д. Песня моллюска. Книга поэзии. - Алматы: Отау, 2000. – 224 с.
6. Грунин Ю. По стропам строк. Поэма // Нива. – 2001. - №5. - С. 21-37.
7. Медведева Л. Сокровенное солнце. - Усть-Каменогорск: ВКГУ, 2000. – 130 с.
8. Чернова Н. Солнцеворот. – Астана: Елорда, 2000. – 384 с.
9. Толысбаева Ж.Ж. «Поэзия философов» как уникальное явление культуры Казахстана рубежа тысячелетий.// Литературная критика: вчера, сегодня, завтра. Сборник конкурсных критических статей, опубликованных в газете «Книголюб» в 2002-2003 гг. – Алматы, 2003. – С.51-55; Толысбаева Ж.Ж. Философия суфизма в поэзии рубежа XX-XXI вв.// Материалы международной научно-практической конференции «Духовность народа и её выражение в русской и казахской культуре» - Семипалатинск, 2003. – С.203-210; Толысбаева Ж.Ж. Принципы жанрообразования триптиха С.Колчигина «В духе Корана». // Материалы II Республиканской научно-практической конференции «Проблемы лингвистики начала XXI века» (14-15 октября 2004 г.). - Караганда, 2004. - С.122 -126; Толысбаева Ж.Ж. Ещё раз о философии в литературе, или лирика вместо философии// Вестник Барнаульского ГПИ. – 2007. - № 4. – С. 5-12

«ВОЗВЫСИТЬ СТЕПЬ, НЕ УНИЖАЯ ГОРЫ», ИЛИ ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Касымова Р.Т.
КазНУ им.аль-Фараби
Казахстан, Алматы

Аннотация: В статье рассматривается специфика репрезентации темы родины в творчестве О.Сулейменова, ее роль в организации пространства художественного мира поэта, системы образов его прозы. Особое внимание уделяется рассмотрению полисемантической образа степи, который наполнен национально-смысловыми ассоциациями.

Ключевые слова: поэтическая личность, символ, кочевое пространство, поэтический диалог

В 2016 году исполняется 80 лет со дня рождения известного казахстанского поэта Олжаса Сулейменова, чье имя известно широкой читательской аудитории. Поэтическая языковая личность является носителем особой поэтической картины мира, в которой выделяют три основных момента: когнитивную составляющую, интерпретационный характер и семиотическую природу. Поэтическую языковую личность следует рассматривать как уникальный тип языковой личности, потому что за любым текстом стоит не система языка, а языковая личность, владеющая системой языка [1, с.27], и «...за каждой языковой личностью стоит множество производимых ею текстов (дискурсов) [2, с.6]. В порожденных такой личностью произведениях отражается не только жанрово-стилевое разнообразие поэтической речи, но и тезаурус самого поэта.

В поэзии Олжаса Сулейменова существует противопоставление контрастных понятий, которое проявляется в пространственных образах (*Небо и Земля, горы и степь, космическое – земное*). Его стихотворения насыщены образами-символами, характерными для кочевых культур. Это образы степи, всадника, коня, образы-топонимы, а также цветочные и звуковые символы.

С одной стороны, природа для поэта – это философское осмысление движения, заложенного в жизни; это вечное движение и безмолвный покой Вселенной, это и воплощение идеала красоты и совершенства:

*Я влюблен в Красоту.
Я мечтал о ней сотни веков.
Пришивался к кресту.
Возносил и сносил богов.
Я создал эти реки
И ветер швырнул в моря.
Ты, Земля,
Поклонись Человеку,*

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Мутанов Г.М. <i>Вступительное слово</i>	3
Оразалин Н.Н. <i>Куттықтау сөз</i>	5
Ауэзов М.М. <i>Олжас Сулейменов и национальная идея</i>	7
Габдуллин Б.К. <i>Приветственное слово</i>	9
Сатторзода Абдунаби <i>Творчество Олжаса Сулейменова и таджикское национальное самосознание</i>	10
Калижан У.К. <i>Жизнь в стихии Слова</i>	13
Михайлов В.Ф. <i>Приветственное слово</i>	17
Куттыкадам С.Р. <i>Приветственное слово</i>	18
Аканаев А.А. <i>Приветственное слово</i>	18
Сулейменов О.О. <i>Заключительное слово</i>	19

Секция I

ОЛЖАС СУЛЕЙМЕНОВ: ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ПОЭТА В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

Ананьева С.В. Космос культуры Олжаса Сулейменова	20
Сағындықова Н.Ж. Многогранный талант поэта (штрихи к творческому портрету Олжаса Сулейменова)	25
Машакова А.К. Рецепция творчества Олжаса Сулейменова в дальнем зарубежье	31
Нурғали Қ.Р. О. Сулейменов в пространстве постсоветской культуры	36
Нефедова Л.А. Национально-культурная самоидентификация поэта	39
Толысбаева Ж.Ж. Влияние Олжаса Сулейменова на творчество современных казахстанских поэтов	42
Касымова Р.Т. «Возвысить степь, не унижая горы», или диалог культур в современном мире	47
Унгарбаева Г.И., Абдиргазиева А.Б. Об этапах формирования толерантной речевой коммуникации в Казахстане	50
Жунусова Ж.Н., Байзакова Г.К. Тюркско-славянские языковые и культурные связи на перекрестке цивилизаций	56
Байгарина Г.П. Языковая личность Олжаса Сулейменова сквозь призму интервью	58
Дудинова Е.И. Политика и публицистика Олжаса Сулейменова	63
Аупенова А.У. И в каждом слове слышится история	70
Әбдіманұлы Ө. Ұлы болмысын ұлықтаған ақыны	75
Кочак С., Акийол А., Гекташ Б. Образ степи в турецкой и русской культурах	77
Тиливалди-Хамраев А., Хамраева Ш. К вопросу об эстетической оппозиции оригинала и перевода (на примере стихотворений О. Сулейменова «Песня над песком» и «Трава» в переводе на английский язык)	82
Sabziyeva Makbule Rus destanlarında türkler / Тюркские элементы в русских былинах	87
Карабаджак Э.	

Ворона в турецкой и русской культурах	90
<i>Шетиева А.Т.</i>	
Влияние казахской культуры на употребление императивных высказываний в русском языке Казахстана	94
<i>Жексембаева Л.Б.</i>	
Влияние «Аз и Я» О.О. Сулейменова на формирование профессиональных интересов личности.....	96
<i>Калиаскарова А.Т.</i>	
Творчество во имя жизни.....	99

Секция II

ПОЭТИКА ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

<i>Бузаубагарова К.С.</i>	
Семантическая функция стихотворного метра	101
<i>Салханова Ж.Х.</i>	
Анализ жанровых фольклорных элементов в творчестве Олжаса Сулейменова	104
<i>Жаксылыков А.Ж.</i>	
Ирония и парадокс в дискурсе О. Сулейменова	107
<i>Кривошапова Т.В.</i>	
«Аз и Я» О. Сулейменова в контексте изучения «Слова о полку Игореве» в вузе	109
<i>Тумапова А.Б.</i>	
Категория пространства как особый компонент концептосферы О.Сулейменова.....	113
<i>Жапақов С.И., Ускембаева Л.Қ.</i>	
Олжас Сүлейменов шығармаларындағы бейнелі сөздердің лингвомәдени негіздері	118
<i>Бисенкулов М.К.</i>	
Приемы включения казахских мотивов в стихотворения О. Сулейменова	121
<i>Ли Э.В.</i>	
Дыхание прошлого в книге О. Сулейменова «Код слова»	124
<i>Мейрамғалиева Р.М.</i>	
Новое осмысление поэзии О. Сулейменова	126
<i>Какешева Н.Т.</i>	
«Кактус» О. Сулейменова: история анализа и интерпретаций поэмы.....	129
<i>Рамазанова Ж.С., Ақылбайқызы А.</i>	
Олжас Сүлейменов поэзиясындағы балладалар	132
<i>Байшукурова Г.Ж.</i>	
Лингвокультурологические и психолингвистические особенности лингвокультурем в произведениях О. Сулейменова.....	135
<i>Умарова Г.С., Утарова Н.Т.</i>	
Женская ментальность в поэзии О.Сулейменова	138
<i>Найманбаева Н.Е.</i>	
Тюркизмы в русском языке (на примере анализа произведения О.Сулейменова «Аз и Я»).....	142
<i>Ибраева Д.С.</i>	
Мир природы в лирике О.О. Сулейменова.....	145
<i>Григорьева И.В.</i> Перспективы использования концептуального анализа в художественном дискурсе О.Сулейменова	149

III ПРИЕМЫ И ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА

<i>Екшембаева Л.В.</i>	
Понимание и интерпретация имплицитных смыслов учебного текста	153
<i>Джолдасбекова Б.У.</i>	
Компаративный анализ на занятиях по зарубежной литературе: «Посторонний» А. Камю и «Дом Бернарды Альбы» Ф.Г. Лорки	156
<i>Сабитова З.К.</i>	
Произведения Олжаса Сулейменова на уроках русского языка	159
<i>Лих И.В., Янко М.Л.</i>	
Стихотворения О. Сулейменова на уроках русской литературы в 7 классе	163
<i>Абаева Ж.С.</i>	
Изучение публицистического стиля на основе произведений О. Сулейменова на занятиях по русскому языку	168
<i>Итжанова Н.</i>	
Изучение темы «Мир человека» посредством лирики О. Сулейменова	170

Сансызбаева С.К.	
Обучение средствам речевой выразительности в публицистических текстах	173
Сагадатов Р.Т., Несипбаева Р.М.	
Олжас Сүлейменов өмірі мен шығармашылығын оқытуда кіріктірілген әдісін қолдану тиімділігі	177
Ахметжанова А.И.	
Приемы анализа текстов Посольского приказа	179
Джаламова Ж.Б., Джолдасбекова Б.У.	
Приемы анализа художественного текста в казахской аудитории	181
Кенжеева К.Т.	
Приемы анализа выразительных средств речи в студенческой аудитории.....	184
Аманбаева Ю.К.	
Приемы и методы обучения студентов созданию письменных работ.....	186
Тлеубай Г.К., Джолдасбекова Б.У.	
Изучение языка художественных произведений на практических занятиях	190
Какильбаева Э.Т.	
Гипертекст как способ интертекстуального изучения лирики Олжаса Сулейменова.....	192
Приложение	196